

Erzhena, L. Dorzhieva,

*Senior teacher of economic theory and finance
Irkutsk State Technical University,*

Morality as the Basis of Rational Behavior Strategies Economic Entities

Key words: *rationality, morality, behavioral strategy, transaction costs*

Annotation: *The article is devoted to relationship of economics and morality. Economics and morality are not the antagonists, the rational strategy of behavior of economic entities due to a combination of economic and ethical motives.*

В неоклассической экономической теории поведение экономического субъекта рассматривается как полностью рациональное, целью которого является получение максимальной прибыли. При этом экономическому субъекту безразлично, как изменится благосостояние других субъектов в результате его хозяйственной деятельности. Эта теория подверглась критике со стороны представителей неинституционального направления. Они полагали, что субъекты в экономике стремятся действовать рационально, но в действительности обладают этой способностью лишь в ограниченной степени (1, р. 41). Анализ стратегии поведения экономических субъектов в неинституциональной теории связан с теорией трансакционных издержек. Понятие трансакционных издержек впервые было введено Р. Коузом в его статье «Природа фирмы». Трансакционные издержки – затраты, связанные с совершением сделок, например, затраты на получение необходимой информации; расходы, на ведение переговоров, оформление контрактов, контроль за их исполнением и защиту прав собственности и др.

Как и представители неоклассического направления, неинституционалисты рассматривают преследование собственных интересов, при этом различают три модели поведения экономических субъектов: послушание, простое следование собственным интересам и, наконец, оппортунизм. Послушание означает практически полное отсутствие мотива преследования собственных интересов в поведении экономического субъекта. По мнению О. Уильямсона послушание «означает крайнюю степень регулирования, когда начисто исключается всякое проявление личного интереса». Предпосылка о простом следовании личным интересам означает, что «сделки заключаются на условиях, отражающих исходное положение сторон, причем эти исходные положения будут по требованию партнера полностью и честно раскрыты, сведения о реальном состоянии дел будут точными и исполнение контрактов будет обеспечено нерушимыми обязательствами сторон или непреложными правилами» (2, р. 90). Однако, наиболее частой стратегией поведения считается оппортунизм, понимаемый как преследование собственных интересов с использованием коварства. «Подобное поведение включает такие его более явные формы, как ложь, воровство и

мошенничество, но едва ли ограничивается ими... В более общем случае оппортунизм означает предоставление неполной и искаженной информации, особенно когда речь идет о преднамеренном обмане, введении в заблуждение, искажении и сокрытии истины или других методах запутывания партнера» (2).

Следуя рациональной стратегии поведения, экономические субъекты в ходе своей хозяйственной деятельности стремятся минимизировать транзакционные издержки оппортунистического поведения. Для этого необходимы соответствующие институты, которые трактуются в неоинституциональной теории как «созданные человеком ограничения, которые структурируют политическое, экономическое и социальное взаимодействие». Т.е. стратегия поведения экономических субъектов зависит от институтов. Институты, способствующие развитию системы, будут закрепляться в обществе. Успешные результаты и породившие их действия запоминаются индивидами, становясь основанием для возникновения рутин, привычек и т.п., т.е. выстраивания аналогичных последующих планов действий, закрепления их в практике. Одними из таких неформальных институтов являются нормы этики. Этические нормы во многих случаях более эффективно способствуют снижению транзакционных издержек, чем формальные нормы права (формальные институты). Этические нормы, мораль и нравственность объясняют некоторые экономические явления, которыми невозможно управлять с помощью формальных институтов.

Таким образом, величина транзакционных издержек зависит не только от формальных институтов, регламентирующих правила заключения сделок или гарантирующих обеспечение прав собственности, но в равной степени и от традиций поведения экономических субъектов (неформальных институтов). Если в обществе не существует норм морали и нравственности, уважения прав собственности, честности в соблюдении контрактов, доверия между экономическими субъектами, то контроль со стороны правовых институтов не обеспечивает минимизацию транзакционных издержек и эффективность хозяйственной деятельности. Добровольное выполнение этических норм снижает величину транзакционных издержек, и способствует получению выгод экономических субъектов, улучшая функционирование рынка. Таким образом, игнорируя институты этики, стратегию поведения экономических субъектов нельзя назвать рациональной, поскольку не приходится рассчитывать на успешность хозяйственной деятельности. Несоблюдение этических норм несет также и другую опасность – распространение подобной стратегии поведения. В большинстве случаев, экономические субъекты будут действовать нравственно до тех пор, пока так же поступают другие.

Эффективность различных институтов зависит от степени доверия между экономическими субъектами, а значит и от менталитета. В этой связи в одних и тех же ситуациях для разных экономических субъектов минимизация транзакционных издержек, связанных с риском оппортунистического поведения, будет обеспечиваться разными институтами. Но независимо от формальных и неформальных правил поведения (институтов) экономический субъект стремится действовать рационально, т.е. ориентироваться на получение выгоды, причем эта выгода будет оцениваться исходя из собственных оценок, которые определяются исходя из рамок нравственности

и морали. Именно нравственность, наш взгляд, – критерий, характеризующий не только рациональность стратегии поведения отдельного экономического субъекта, но и уровень развития общества в целом. Однако нет рыночного хозяйства и общества, где экономические субъекты могут не нарушать этические нормы. В таком случае религиозная вера может предотвращать нарушения этических правил, убеждая в рациональности нравственного. Экономический субъект, отказываясь от кратковременной выгоды, при этом не нарушая этических правил, выбирает большую выгоду в долгосрочной перспективе, таким образом, действует стратегически рационально. Данная стратегия рациональна, если этические нормы общеприняты в данном обществе и если экономическому субъекту безразлично, какие стратегии выбирают другие субъекты.

Нравственность играет важную роль в том, как будет развиваться экономика. «Нравственность не может стать действенной вопреки экономике, а только внутри нее и благодаря ей.... Говоря экономически, моральные нормы являются инвестициями в сотрудничество между людьми, которое должно или может принести чрезвычайные производительные преимущества для всех. Таким образом, нормы следует понимать не как ограничение индивидуальной свободы, как считают определенные направления либерализма, а как обеспечение еще большей свободы, когда создается требуемая долговременной деятельностью надежность взаимных поведенческих ожиданий. Тем самым можно экономически интерпретировать моральные нормы, как и конституции, институты, социальный порядок в целом. Также возможно интерпретировать экономически то устремление к нормам, которое всегда выдвигают на передний план богословы и философы: нормы могут приносить боль, они ограничивают возможности деятельности. Но они делают это, чтобы открыть в долгосрочной перспективе и для всех более и выше оцениваемые возможности деятельности» (3).

Безусловно, существует тесная связь между этикой, экономикой и религией. Этика и религия являются базисом экономической системы. К. Эрроу отмечает, что нормы общественного порядка представляют собой реакции общества, компенсирующие недостатки рынка, поскольку действие этических норм снижает трансакционные издержки. Целью рациональной стратегии поведения экономических субъектов является повышение эффективности общественного производства. Рациональная стратегия поведения экономических субъектов запоминается, становясь основанием для возникновения рутин и привычек, т.е. выстраивания аналогичных последующих планов действий, закрепления их в практике.

References:

1. *Williamson O. Behavioral prerequisites of modern economic analysis: THESIS, 1993, T.1. vol.3*
2. *Williamson O. The Economic Institutions of Capitalism, 1996, p.101.*
3. *Homann K, Blome-Dresen F. Economic ethics and business ethics.*